

Тамара Булевич

Рассказ

Лосенок Валька

Дмитрий Амосов часто бывал с сыном-крохой Андрюшей в роддоме при фельдшерском пункте, оставляя двухлетних Толю и Колю дома на попечении рано овдовевшей, бездетной сестры Сони, решившейся на время оставить солнечный Сочи и помочь брату подрастить малолетних детей. Дмитрий уволился с буровой, чтобы стать малышам и мамой, и папой.

Каждый год с весны и до первого снега семейство проживало на дальнем зимовье. Сытно кормили их неисчерпаемая тайга и большая рыбная Тунгуска. Потомственный таежный промысловик обеспечивал семью всем необходимым. Подрастающие парнишки охотно помогали ему. Отец приучал сыновей к тайге. Теперь она им мать. Сам же любил берендеево царство всей душой, преданно и заботливо. Оберегал свои уголья от браконьеров, заботился обо всех обитателях своих уголков. С раннего детства приучил мальчишек добрыми делами почитать зелёную кормилицу, строго требовал соблюдать свои лесные заповеди: «Понапрасну – не губи!», «Беззащитным – не вреди!», «На дармовое – не жадничай!». Не словами, на деле показывал, как следует жить в таёжном мире. Сыновья в своей уже взрослой жизни, жизни без отца, помнили эти наказания. Хранили в памяти и случай, как отец однажды привёз в дом маленького лосёнка, названного им Валькой. До мельчайших подробностей он запечатлелся тогда ещё подростку Андрею.

... Малыш Валька едва стоял на нестойких, дрожащих, непослушных ногах. Скорее всего, был у лосихи вторым теленком, по воле какой-то нелепой случайности отбившемся от матери. Отец, «ставя на учёт» глухаринные кладки, сильно испачкался и решил спуститься к распадку, чтобы привести себя в порядок. Подойдя ближе, прислушался. Впереди что-то трещало, ерзало и билось о воду. Рискуя безнадежно увязнуть в вековых завалах, увидел маленького лосёнка и высвободил его из смертельно опасного плена. Смелчаку, тут же названному им Валькой, не дал и недели от роду. Оголодавший и слабый, тот отчаянно пытался самостоятельно выкарабкаться на сушу. Но скользкий, трухлявый сушняк обламывался под острыми и быстрыми копытцами, крошился и снова тянул упряма в студёную талую воду. Этот треск, услышанный Амосовым, и спас бедолагу. Не произойди встреча с отцом – ему б не жить!

В доме Валька быстро освоился, отогрелся на старом отцовском полушубке. Напился молока с манкой, отоспался. Назавтра уже шустро бегал по подворью, брыкался, высоко подпрыгивал и тузил забор. Полюбил тётю Соню, почему-то считая именно её своей матерью. Стоило той спуститься с крыльца, как чуткий Валька оставлял забавы, мчался к «мамке» стрелой, облизывал, тычась симпатичной мордочкой в её живот. А когда она выносила лосёнку пойло – молоко с кусочками размоченного хлеба – чуть не сшибал кормилицу с ног, на лету хватая и засасывая в рот края цветастого фартука, подаренного братом ко дню 8 марта, вскоре оставили лишь жалкие, жёваные лохмотья. Прислонив ведро к забору, тётя **Соня**, ногами, и руками пыталась удерживать алюминиевое ведёрко в стоячем положении. Но Валька всякий раз, прежде чем приступить к очередной кормёжке, старался поддать долгожданному ведру копытом и только после этого спешно окунал в аппетитное питье ушастую мордочку. Изредка его голова высывалась наружу, чтобы хлебнуть воздуха. Лосёнок громко сопел, фыркал,

мотал белой, мокрой мордой. В такой час откладывались дела, и семья с восторгом наблюдала за любимцем. К концу трапезы Валька от копыт до холки был в молоке и крошках. Пойла хватало на всех нас. Лобастый шустрик не по разу благодарно обегал семейный круг, оставляя на каждом печать телячьей нежности и признательности, а заодно изрядно испачкав одежду своих почитателей. За сутки малыш набирал около двух килограммов привеса.

– Осенью, – вспоминал Андрей, – отец навсегда разлучил нас с лосёнком. «Это зверь. Таёжный зверь! Не игрушка вам. Его место там, на лесных тропах». И увёз Вальку на дальнее зимовье за Медвежьё гору. Быстроногого, упитанного, с явно обозначившимися, набухающими на лбу бугорками.

Как-то, два года спустя, отец повстречался с ним на узкой, каменистой лосиной тропе. Отец узнал его издали. Но Валька остановился первым. Задрав голову, долго смотрел на идущего навстречу человека. Чувственными, влажными и волосатыми ноздрями втягивал глубоко в себя летящий от него ветерок. В раздумье переминался с ноги на ногу, хрипло мычал, прижимаясь упитанным крупом к поросшему лишайником скальному выступу. И замер, словно что-то сопоставлял и припоминал...

Отец остановился в десяти шагах от могучего красавца. Протянув к нему руки, тихо позвал: «Валька! Валька...» И тут же, вздыбив копытами известняковую пыль, молодой лось ринулся к своему спасителю. Приблизившись, несколько раз обежал его, потом остановился, приосанился. Мотал головой, словно хвастался сильными, ветвистыми рогами. Добродушно хоркал, сопел, хукал, как в лосячем детстве, осторожно прижимаясь к родному существу торсом. Потом подошёл вплотную. Стал лизать лопастым, розовым языком старенькую фуфайку, лицо и руки отца. В холке Валька вымахал под два метра и весил около полтонны. Расчувствованный благодарной памятью, отец дрожащими ладонями гладил доверчивую, тычущуюся в него Валькину морду. Зверь млел от удовольствия, когда добрый человек ласково трепал за длинные уши, теребил свисающую на грудь клином густую, шелковистую бороду, одобрительно хлопал ладошками по высоким, стройным ногам.

Так вот они долго и близко общались, оба довольные и счастливые от неожиданной встречи, хорошо понимая друг друга и разговаривая на языке идущих от сердца звуков и телодвижений. Расходились в разные стороны медленно, неохотно, будто, зная наперед, что никогда уже их тропы не пересекутся...

Дмитрий Амосов погиб в тайге не от клыков и копыт диких зверей, с которыми прожил свой век бок о бок. Его убила шальная браконьерская пуля, бездумная рука злого, ненасытного человека. Нет, не человека. Нелюдя. В ту горестную весну, навечно разлучившую сыновей с отцом, старшие близнецы Анатолий с Николаем бороздили моря и океаны капитанами дальнего плавания, «младшенький» Андрей работал в Эвенкийской нефтеразведке бурильщиком.

Сыновья помнят и любят отца по-прежнему нежно, как в далёкие годы своего взросления.